

Особенности философии культуры русского неакадемического неокантианства: Ф.А. Степун и С.И. Гессен

© А.В. Чернышева

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Проанализированы особенности философии культуры русского неакадемического неокантианства, наиболее полно представленной в трудах Ф.А. Степуна и С.И. Гессена. Вслед за немецкими предшественниками русские неокантианцы центральной проблемой философии культуры считают проблему ценностей, которую рассматривают различным образом. Выступая за союз «философии со специальным знанием», они в то же время считают необходимым, чтобы «философская мысль вобрала в себя не только полноту специально-научных мотивов, но также и мотивы остальных областей культуры — общественности, искусства и религии».

Ключевые слова: неокантианство, философия культуры, метафизика, топос, переживание, ценности культуры, аксиология, творчество.

В структуре современного культурологического знания основополагающую роль продолжает выполнять философия культуры. Именно она обеспечивает выбор познавательных ориентиров культурологии, давая возможность разнообразно трактовать природу культуры. Выступая в качестве общей теории культуры и исследуя последнюю путем анализа наиболее общих и существенных черт, философия культуры вычленяет сущность культуры и ее отличие от природы, изучая структуру, функции, роли культуры, а также ведущие тенденции в ее развитии. Именно данное направление философии занимается поиском смыслов, определяющих характер человеческого бытия.

Основы современной философии культуры закладываются еще во второй половине XIX в. представителями нескольких школ западноевропейской философии. Одну из них представляли неокантианцы (Г. Коган, П. Наторп, Э. Кассирер, В. Виндельбанд, Г. Риккерт). И если изучению и анализу их философско-культурологических воззрений в отечественной исследовательской литературе отведено достаточно места, то их русским последователям, на наш взгляд, уделено очень мало внимания. В существующих исследованиях, посвященных русскому неокантианству [1–5, 10, 13, 15] практически не затрагивается философско-культурологическая проблематика. Например, в монографии Н.А. Дмитриевой «Русское неокантианство: «Марбург» в России» реконструируется феномен русского неокантианства, изучается влияние

Марбургской школы на русскую культуру, а также вклад русского неокантианства в универсум критической философии [10]; в статье В.Н. Белова «Русское неокантианство: история и особенности развития» анализируется история развития неокантианства в России; высказывается мысль о своеобразии русского неокантианства, вызванного культурными и историческими особенностями становления отечественной философской мысли. На примере творчества А.И. Введенского, Б.В. Яковенко и В.Э. Сеземана рассматриваются этапы и специфика развития неокантианства [2]. Исключениями являются опубликованная недавно работа О.В. Чернявской «Трансцендентальная философия культуры Сергея Иосифовича Гессена», в которой она не только определяет связь концепции русского неокантианца с идеями немецких предшественников, но и анализирует проблемы культуры, выявляя ее трансцендентальные основания через понятие личности, формируемой в процессе приобщения человека к миру трансцендентальных ценностей [22], а также монография [21] и доклад автора данной статьи на Юбилейной конференции кафедры истории русской философии факультета МГУ им. М.В. Ломоносова [22].

Проблемы философии культуры в русле неокантианства в России формируются под влиянием работ Г. Риккерта, а главная заслуга в развитии философско-культурологических концепций в рамках рассматриваемого философского направления принадлежит членам редколлегии журнала «Логос» [20, 24]. Неокантианское понимание культуры предполагает ее восприятие в качестве деятельности субъекта. Культура здесь есть предметная область, порождаемая человеком, даже если это происходит на основе ценностей, имеющих характер априорных форм, конституирующих бытие. Строится новая, рационалистическая онтология — онтология субъекта; границы смыслового пространства определяются философскими системами от Р. Декарта до И. Канта и обратно, а разворачивание философской рефлексии осуществляется преимущественно в гносеологическом ключе. Рационализм понимается в первую очередь как механизм, осуществляющий соответствие познаваемого познающему: разум — это мера содержания субъекта в объекте. Кризис культуры в таком случае оказывается кризисом отношений субъекта и объекта, распадом форм, видов и способов этих отношений. Задачей его преодоления становится упорядочение связей субъекта и объекта на основании укрепления статуса знания, что, с точки зрения неокантианцев, осуществляется, с одной стороны, посредством развития гносеологической проблематики, а с другой — стремлением наиболее дальновидных неокантианцев осуществить релятивизацию научной формы знания. В этом отношении для них характерна тенденция метафизических поисков, выражающаяся в различных вариантах. Такова позиция А.И. Введенского, Г.И. Челпанова, Б.П. Вышеславцева, Ф.А. Степуна и Б.В. Яковенко [11, 15, 14].

Отечественные кантианцы пристально рассматривают строение «опытного» знания и довольно рано (еще в лице А.И. Введенского) осознают, что связь причины и действия не может быть в полной мере понята рациональным способом. В результате важным становится намерение укоренить гносеологию в идеальном бытии, которое понимается если не как метафизическая реальность, то как логическое условие познания, существующее вне и до субъекта. В этом состоит исток кантианской интерпретации понятия «логос», породившей активную полемику по поводу названия журнала «Логос» — рупора этого направления мысли [24]. В связи с этим некоторые неокантианцы тяготеют к «юмовскому» и «фихтевскому» прочтению И. Канта, что приводит их к констатации невозможности отождествления «чистого Я» со сферой опыта. Культура как раз и рассматривается в качестве особой области «допытного» бытия, в котором посредством ценностей человек обретает трансцендентное основание своей жизни и понимает ее и себя вне субъектно-объектной дихотомии. Топосом понимания собственно культурологических проблем в неокантианстве, таким образом, становятся именно «ценности» и способ соотношения с ними (способ отнесения себя к ним) в каждом явлении.

Рассмотрим особенности философии культуры русского неакадемического неокантианства, наиболее полно представленные в трудах Ф.А. Степуна и С.И. Гессена. (Прежде чем продолжить дальнейший анализ философско-культурологических воззрений указанных мыслителей, хотелось бы обратить внимание на написание фамилии Сергея Иосифовича Гессена, которая в отдельных источниках значится как Гессе. Автор подчеркивает, что во всех случаях речь идет об одном и том же мыслителе. Мы будем опираться на транскрипцию, данную в энциклопедии «Русская философия» под общей редакцией профессора М.А. Маслина [16], и здесь, и в дальнейшем тексте статьи. Написание фамилии философа как Гессе, встречающееся в некоторых источниках, оставляем на усмотрение их авторов).

Будучи редакторами и издателями русского варианта международного журнала «Логос» (1910–1914), в предисловии к его первому выпуску они подчеркивают научный характер своей философии, которая рассматривается ими как «рациональное знание, ведущее к научно доступному единству». Согласно их формулировке, «философия — нежнейший цветок научного духа». Они подчеркивают независимое и самодовлеющее значение философского знания. Однако провозглашая «принцип автономии философии», редакторы «Логоса» считают необходимым связать «философскую традицию со всею полнотой специального знания», вместе с тем, не растворяя философию в науке в духе позитивизма. Выступая за союз «философии со специальным знанием», они в то же время считают необходимым, чтобы «философская мысль вобрала в себя не только полноту специально-научных мотивов,

но и мотивы остальных областей культуры — общественности, искусства и религии». Задача «Логоса» — «разрабатывать научно-философским методом все эти области, запросы и нужды которых должны получить надлежащее философское удовлетворение». Сборники «Логоса» определяются ими «как сборники по философии культуры», противостоящие современному культурному распаду.

Авторы предисловия признают «национальные особенности философского развития», они видят одну из главных задач русского издания «Логоса» в «приобщении русской культуры и выраженных в ней оригинальных мотивов к общей культуре Запада» и обещают «постоянно держать русского читателя в курсе современных учений Запада» [9, с. 423–431].

Благодаря своей прозападной ориентации, «Логос» вызвал неприятие со стороны ревнителей славянофильской традиции и некоторых сторонников религиозной философии. Центром противостояния «Логосу» было издательство «Путь», выпускавшее книги религиозных философов. Ф.А. Степун вспоминал слова Н.А. Бердяева, выразившие исходную сущность расхождений между «Логосом» и «Путем»: «Для вас, — напал на меня, — религия и церковь проблемы культуры, для нас же культура во всех ее проявлениях внутрицерковная проблема. Вы хотите на философских путях прийти к Богу, я же утверждаю, что к Богу прийти нельзя, из Него можно только исходить: и, лишь исходя из Бога, можно прийти к правильной, т. е. христианской, философии».

Правда, впоследствии намечается сближение воззрений «логосцев» и «путейцев». Ф.А. Степун самокритично признается: «Философствуя «от молодых ногтей», мы были твердо намерены постричь волосы и ногти московским неославянофилам. Не скажу, чтобы мы были во всем не правы, но уж очень самоуверенно принялись мы за реформирование стиля русской философии». «Я же, — говорит он о своей философской эволюции, — и в несколько меньшей степени Гессен во многом весьма существенно приблизились к своим бывшим московским противникам» [18, с. 218–219, 136].

Философские воззрения Ф.А. Степуна представляют собой своеобразный синтез неокантианства и романтизированной «философии жизни» с религиозной философией в духе В.С. Соловьева. Многим современникам подобный синтез не казался органичным, однако он показателен для умонастроений определенного течения русской философской мысли. Логика столь разнородного построения изложена им в очерке «Жизнь и творчество» (1913) — основном концептуальном произведении философа.

По убеждению Ф.А. Степуна, «единственной подлинной задачей философии» является «узрение абсолютного» [19, с. 141]. Для русского философа кантовский критицизм характеризует современный

уровень научной философии, хотя не все положения И. Канта представляются ему приемлемыми. Так, в книге «Бывшее и несбывшееся» Ф.А. Степун пишет: «...живи Кант не в Кёнигсберге, а в Сибири, он, наверное, понял бы, что пространство вовсе не феноменально, а насквозь онтологично» [18, с. 264]. Иначе говоря, пространство объективно существует, а не является формой человеческой чувственности, как учит И. Кант.

Свои рассуждения о жизни и творчестве Ф.А. Степун начинает с «гаснущей земли». За основу он берет понятие переживание, имея в виду не конкретное субъективно-психическое чувство, а некое переживание вообще, двумя полюсами которого выступают жизнь и творчество. При этом переживание-жизнь является «переживанием мистическим». Дело в том, что «то понятие, которым знаменуется жизнь, есть понятие «положительного всеединства» [19, с. 157–160]. Так, Ф.А. Степун пытается совместить «философию жизни» с учением В.С. Соловьева, а последнего «скрестить» с И. Кантом, отмечая, что для него положительное всеединство не есть «само абсолютное», а только «логический символ этого абсолютного, да и то не абсолютного как оно есть на самом деле и в самом себе, но как оно дано в переживании». Однако само это «переживание жизни» постулируется «как переживание религиозное, как религиозное переживание Бога». Таким образом, «знание жизни» приравнивается к знанию «Бога живого» [19, с. 179–180].

Творчество рассматривается философом как такое переживание, которое противостоит переживанию жизни. Если переживание жизни характеризуется как «положительное всеединство», то в переживании творчества единства нет. Оно расколото на субъект и объект и распадается на многообразные формы культурного творчества: науку, философию, искусство, религию. По отношению к творчеству Ф.А. Степун применяет, по примеру своих учителей-неокантианцев В. Виндельбанда и Г. Риккерта, аксиологический, теоретико-ценностный подход, который он своеобразно развивает.

Сами ценности он подразделяет на «ценности состояния» и «ценности предметного положения». «Ценности состояния» — это ценности, «в которых организуется каждый человек (с ценностью личности во главе)», и ценности, «в которых организуется человечество (с основной ценностью судьбы)». «Ценности предметного положения» — второй слой ценностей творчества. К ним относятся ценности «научно-философские» и «эстетически-гностические». «Научно-философские ценности те, что строят культурные блага точной науки и философии». «Эстетически-гностические ценности те, которые строят культурные блага искусства и символически-метафизические системы философии» [18, с. 171].

Согласно позиции Ф.А. Степуна, взаимоотношение жизни и творчества противоречиво. Он утверждает «равномерное признание обоих полюсов» — «как полюса Жизни, так и полюса творчества». В то же время он полагает, «что Жизнь есть Бог, а творчество — отпадение от Него» [19, с. 181–182]. Вместе с тем творчество «никак не может быть осмысленно и отвергнуто, как греховное и богоборческое самоутверждение человека. Творя, человек покорно свершает свое подлинно человеческое, то есть указанное ему самим Богом дело» [18, с. 182]. Такое двойственное отношение творчества к Жизни-Богу и составляет «трагедию творчества», которую философ в статье «Трагедия творчества (Фридрих Шлегель)» (1910) характеризует как стремление решить невозможную задачу: «Вместить жизнь как таковую в творчество» [20, с. 194].

Творческое начало личности самого Ф.А. Степуна выразилось и в его собственных философских и художественных произведениях (в 1923 г. он опубликовал философский роман «Николай Переслегин», а его воспоминания «Бывшее и несбывшееся» имеют не только документальное, но и художественное значение), и в глубоком интересе к литературному и театральному творчеству. Так, в сборнике «Встречи» собраны статьи и очерки философа об А.С. Пушкине, Л.Н. Толстом, Ф.М. Достоевском, В.Ф. Комиссаржевской, М.Н. Ермоловой, И.А. Бунине, Вяч. Иванове, А.А. Блоке, Б. Зайцеве, Б. Пастернаке [17].

С.И. Гессен по своим философским воззрениям — сторонник Баденской школы неокантианства, в котором он, как и его учитель Г. Риккерт, прежде всего выделяет проблему ценностей. В статье «Мистика и метафизика» (1910) в русле неокантианства он определяет философию «как науку о ценностях», а эстетику — как «учение об эстетических ценностях» [6, с. 133, 125]. Однако если в этой работе он еще разделяет точку зрения Г. Риккерта на «дуализм ценности и бытия» и саму ценность определяет как «минимум трансцендентного бытия», то в следующей за ней «Философии наказания» (1912–1913) ценность понимается уже более конкретно. Применяя понятие ценности к правовым вопросам, С.И. Гессен трактует ценность вполне «посюсторонне». Полагая, что жизнь и сознание сами по себе безразличны к ценностям, он в то же время считает, что «без этой материальной основы ценности остаются висящими в воздухе значимостями». В своем труде «Основы педагогики. Введение в прикладную философию» (1923) философ утверждает, что «мир не исчерпывается физической и психической действительностью, что кроме физического и психического в мире есть еще третье царство, царство ценностей и смысла, в котором наряду с формами знания пребывает в своей вечной заданности и свобода человека» [7, с. 248–249]. Согласно его убеждению, культурные ценности, к которым он относит науку, искусство, нравственность, религию, право, государственность, хо-

зайство, технику, «служа орудиями другого, ... кроме того ценны и сами по себе. В этом только смысле мы и называем их ценностями абсолютными». «Царство ценностей» для неокантианца — это духовная сфера: «совокупность культурных ценностей мы называем старинным, несколько двусмысленным, но все же прекрасным именем Духа» [7, с. 32, 376]. Ценности культуры являются «сверхиндивидуальными».

С теоретико-ценностной точки зрения рассматриваются С.И. Гессеном и правовые явления. Для него преступление и наказание не просто факты; это события, требующие уяснения «с точки зрения их (правового) смысла, значения, ценности». Такая ценностно-правовая позиция приводит его к отрицательному отношению к смертной казни, которую он считает несовместимой с «актом правосудия», поскольку она уничтожает «правового субъекта», и поэтому «убийство приговоренного к смертной казни есть такое же преступление, как и убийство любого гражданина» [6, с. 228–229].

В теоретико-ценностном аспекте трактует философ и центральные педагогические проблемы. Подчеркивая «мысль о единстве психофизического организма, равноправными сторонами которого являются взаимно переплетающиеся душевные и телесные процессы», С.И. Гессен убежден в том, что *«душа и тело человека в равной мере должны быть образованы в направлении культурных ценностей, по отношению к которым они, как чисто природный материал, подлежащий образованию, представляются равноценными сторонами единого и нераздельного целого. Весь человек в целом, а не одна только его часть или сторона, должен воспринять в себя ценности культуры, приобщиться к ним всем своим существом и в служении им преобразовать свой психофизический организм»* [7, с. 376].

Как и многие другие русские мыслители, в своей творческой деятельности С.И. Гессен проявляет большой интерес к русской литературе, особенно к творчеству Ф.М. Достоевского, в произведениях которого видит художественно выраженную философию и подлинный гуманизм. Подлинный же гуманизм, по мнению С.И. Гессена, предполагая «смирение перед Абсолютным» и осознание ограниченности человеческого разума в духе кантовской философии, означает умонастроение «любви, и притом не любви к дальнему, слишком часто оборачивающейся брезгливостью и ненавистью к ближнему, а любви к конкретному, к живому, к индивидуальному» [8, с. 353].

Резюмируя сказанное, необходимо отметить, что для русских неокантианцев, как и для их немецких предшественников, центральной проблемой философии культуры является проблема ценностей, которую они, однако, рассматривают различным образом. Если Ф.А. Степун относит к ценностям культуры и «переживание жизни»,

и «переживание творчества», то С.И. Гессен утверждает, что культурными ценностями могут считаться лишь продукты творчества, а жизнь — это лишь их материальная основа.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Белов В.Н. Русское неокантианство и русская религиозная философия: попытка компаративистского анализа. *Русская философия: единство и многообразие*. Саратов, Издательство Саратовского университета, 2010.
- [2] Белов В.Н. Русское неокантианство: история и особенности развития. *Кантовский сборник*, 2012, № 1.
- [3] Белов В.Н. Проблема рационального и иррационального в русском неокантианстве. *Духовный континент русской философии*. Саратов, Издательство Саратовского университета, 2009.
- [4] Белов В.Н. Учение Германа Когена в России: особенности рецепции. *Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры*. Москва, Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.
- [5] Белов В.Н. Философия Германа Когена и русское неокантианство. *Историко-философский ежегодник — 2003*. Москва, Наука, 2004.
- [6] Гессен С.И. Мистика и метафизика. *Логос. Кн. 1*. Москва, Типография Т-ва А.А. Левенсон, 1911.
- [7] Гессен С.И. *Основы педагогики. Введение в прикладную философию*. Москва, Школа-Пресс, 1995.
- [8] Гессен С.И. Проблема правового социализма. Окончание. *Современные записки. XXXI*. Париж, 1927.
- [9] Гессен С.И., Степун Ф.А. От редакции (Цели и задачи современной философской мысли). *Русская философия. Конец XIX — начало XX века*. Антология. Санкт-Петербург, Ганза, 1993.
- [10] Дмитриева Н.А. *Русское неокантианство: «Марбург» в России. Историко-философские очерки*. Москва, Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007.
- [11] Зеньковский В.В. *История русской философии. Т. 1. Ч. 1*. Ленинград, Академический проект, 1991.
- [12] Зеньковский В.В. *История русской философии. Т. 2. Ч. 2*. Ленинград, Академический проект, 1991.
- [13] Калинин Л.А. *Кант в русской философской культуре*. Калининград, Изд-во РГУ им. И. Канта, 2005.
- [14] Лосский Н.О. *История русской философии*. Москва, Советский писатель, 1991.
- [15] Румянцева М.Ф. Русская версия неокантианства: к постановке проблемы. *Ученые записки Казанского университета. Т. 154. Кн. 1*. 2012.
- [16] Маслин М.А., ред. *Русская философия: Энциклопедия*. Сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков. М.: Алгоритм, 2007. С. 123.
- [17] Степун Ф.А. *Встречи*. Москва, Аграф, 1998.
- [18] Степун Ф.А. *Бывшее и несбывшееся*. Санкт-Петербург, Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1997.
- [19] Степун Ф.А. Жизнь и творчество. *Русские философы (конец XIX — середина XX века): Антология. Вып. 2*. Москва, Книжная палата, 1994.
- [20] Степун Ф.А. Трагедия творчества. *Логос. Кн. 1*. Москва, Типография Т-ва А.А. Левенсон, 1910.

- [21] Чернышева А.В. *Становление философии культуры в России. От Чаадаева до наших дней*. Saarbruecken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH, 2011.
- [22] Чернышева А.В. Философия культуры русского неокантианства. *Русская философская мысль: на Руси, в России и за рубежом. Сб. науч. ст.* Москва, Изд-во Московского университета, 2013, с. 429–439.
- [23] Чернявская О.В. Трансцендентальная философия культуры Сергея Иосифовича Гессена. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов, Грамота, 2013, № 8, ч. 2, с. 203–205.
- [24] Эрн В.Ф. *Борьба за Логос. Сочинения*. Москва, Правда, 1991.
- [25] Яковенко Б.В. Учение Риккерта о сущности философии. *Вопросы философии и психологии*, 1913, кн. 4 (119).

Статья поступила в редакцию 26.12.2014

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Чернышева А.В. Особенности философии культуры русского неакадемического неокантианства: Ф.А. Степун и С.И. Гессен. *Гуманитарный вестник*, 2014, вып. 10. URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/hum/phil/214.html>

Чернышева Анна Владимировна — канд. филос. наук, доцент кафедры «Социология и культурология» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: irida64@bk.ru.

Culture philosophy features of the Russian non-academic Neo-Kantianism: F.A. Stepun and S.I. Hessen

©A.V. Chernysheva

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The author has analysed peculiar features of culture philosophy characteristic of the Russian non-academic Neo-Kantianism, explicitly presented in works by F.A. Stepun and S.I. Hessen. Following the German predecessors the Russian Neo-Kantians believe the central problem of philosophy of culture to be the problem of values. They treat this problem in different ways. While backing up the union of “philosophy with expertise” they believe it is necessary “for the philosophical thought to absorb all the plenitude of expertise motives as well as motives of all other cultural fields: public, arts, religion.

Keywords: Neo-Kantianism, philosophy of culture, topos, emotional experience, cultural values, axiology, creativity.

REFERENCES

- [1] Belov V.N. Russkoe neokantianstvo i russkaya religioznaya filosofiya: popytka komparativistskogo analiza [Russian Neo-Kantians and Russian religious philosophy: an attempt of comparative analysis]. *Russkaya filosofiya: edinstvo i mnogoobrazie* [Russian philosophy: unity and diversity]. Saratov, Saratov University Publ., 2010.
- [2] Belov V.N. *Kantovskiy sbornik – Kant Collection*, 2012, no. 1.
- [3] Belov V.N. Problema ratsionalnogo i irratsionalnogo v russkom neokantianstve [The problem of rational and irrational in the Russian neokantians]. *Dukhovnyi kontinent russkoy filosofii* [Spiritual continent of Russian philosophy]. Saratov, Saratov University Publ., 2009.
- [4] Belov V.N. Uchenie Germana Kogena v Rossii: osobennosti retseptsii [The doctrine of Hermann Cohen in Russia: peculiarities of the reception]. *Neokantianstvo nemetskoe i russkoe: mezhdru teoriey poznaniya i kritikoy kultury*. [Neo-Kantianism German and Russian: between theory of knowledge and the critique of culture]. Moscow, Russian political encyclopedia (ROSSPEN) Publ., 2010.
- [5] Belov V.N. Filosofiya Germana Kogena i russkoe neokantianstvo [The philosophy of Hermann Cohen and Russian neokantians]. *Istoriko-filosofskiy ezhegodnik* [History of philosophy. Yearbook – 2003]. Moscow, Nauka Publ., 2004.
- [6] Hessen S.I. Mistika i metafizika [Mysticism and metaphysics]. *Logos. Kn. 1* [The Logos. Book 1]. Moscow, A.A. Levenson Printing House, 1911.
- [7] Hessen S.I. *Osnovy pedagogiki. Vvedenie v prikladnuyu filosofiyu* [Basics of pedagogy. Introduction to applied philosophy]. Moscow, The Moscow School Press Publ., 1995.
- [8] Hessen S.I. Problema pravovogo sotsializma. Okonchanie [The legal Problem of socialism. The end]. *Sovremennye zapiski. XXXI*. [Modern notes. XXXI]. Paris, 1927.
- [9] Hessen S.I., Stepun F.A. Ot redaktsii (Tseli i zadachi sovremennoy filosofskoy mysli) [Editorial (Goals and objectives of modern philosophy)]. *Russkaya filosofiya. Konets XIX — nachalo XX veka. Antologiya* [Russian philosophy.

- The end of XIX — beginning of XX century. The anthology]. St. Petersburg, 1993.
- [10] Dmitrieva N.A. *Russkoe neokantianstvo: «Marburg» v Rossii. Istoriko-filosofskie ocherki* [Russian Neo-Kantianism: "Marburg" in Russia. Historical and philosophical essays]. Moscow, Russian Political Encyclopaedia (ROSSPEN) Publ., 2007.
- [11] Zenkovsky V.V. *Istoriya russkoy filosofii. Tom 1. Chast 1* [History of the Russian philosophy. Vol. 1. Part. 1]. Leningrad, Akademicheskyy project Publ., 1991.
- [12] Zenkovsky V.V. *Istoriya russkoy filosofii. Tom 2. Chast 2* [History of Russian philosophy. Vol. 2. Part 2]. Leningrad, Academic project Publ., 1991.
- [13] Kalinnikov L.A. *Kant v russkoy filosofskoy kulture* [Kant in the Russian philosophical culture]. Kaliningrad, Kant University Publ., 2005.
- [14] Lossky N.O. *Istoriya russkoy filosofii* [History of the Russian philosophy]. Moscow, Soviet writer Publ., 1991.
- [15] Rumyantseva M.F. *Russkaya versiya neokantianstva: k postanovke problemy* [Russian version of the Neo-Kantianism: to the problem statement]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta* [Scientific notes of the Kazan University], vol. 154, book 1, 2012.
- [16] Maslin M. A. ed. *Russkaya filosofiya: Entsiklopediya* [Russian philosophy: an encyclopedia]. P.P. Aprysko, A.P. Polyakov, comp. Moscow, Algorithm Publ., 2007. P. 123.
- [17] Stepun F.A. *Vstrechi* [Meetings]. Moscow, Agraf Publ., 1998.
- [18] Stepun F.A. *Byvshee i nesbyvsheesya* [Former and unfulfilled]. St. Petersburg, St. Petersburg University Publ., 1997.
- [19] Stepun F.A. *Zhizn' i tvorchestvo* [Life and work]. *Russkie filosofy (konets XIX — seredina XX veka). Antologiya* [Russian philosophers (late nineteenth — mid-twentieth century. Anthology)], issue 2. Moscow, the Moscow Book house, 1994.
- [20] Stepun F.A. *Tragediya tvorchestva* [The tragedy of creativity]. *Logos, kniga 1*. [The logos, book 1]. Moscow, A.A. Levenson Printing House, 1910.
- [21] Chernysheva A.V. *Stanovlenie filosofii kultury v Rossii. Ot Chaadaeva do nashikh dney* [The Emergence of philosophy of culture in Russia. From Chaadaev up to our days]. Saabruucken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH, 2011.
- [22] Chernysheva A.V. *Filosofiya kultury russkogo neokantianstva* [Philosophy of culture of the Russian Neo-Kantianism]. *Russkaya filosofskaya mysl: na Rusi, v Rossii i za rubezhom. Sbornik nauch. statey* [The Russian philosophical thought: in Rus, in Russia and abroad. Collection of Scientific Papers]. Moscow, Moscow University Publ., 2013, pp. 429–439.
- [23] Chernyavskaya O.V. *Transtsendentalnaya filosofiya kulturyi Sergeya Iosifovicha Hessena* [Transcendental philosophy of culture of Sergius I. Hessen]. *Istoriicheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of theory and practice]. Tambov, Gramota Publ., 2013, no. 8, part 2, pp. 203–205.
- [24] Ern V.F. *Bor'ba za Logos. Sochineniya* [the Struggle for the Logo. The works.]. Moscow, Pravda Publ., 1991.
- [25] Yakovenko B.V. *Uchenie Rikkerta o sushnosti filosofii* [the Doctrine of Rickert about the nature of philosophy]. *Voprosy filosofii i psikhologii* [Problems of philosophy and psychology], 1913, book 4 (119).

Chernysheva A.V., Ph.D., assoc. professor of the Sociology and Culturology Department at Bauman Moscow State Technical University. e-mail: irida64@bk.ru.